

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ СИСТЕМ ДВУХ ГОВОРОВ БЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ

Исследуемый нами говор села Рудня Краснокутского района Саратовской области относится к числу островных, территориально изолированных говоров, носители его являются выходцами из юго-восточных районов Украины. Украинцы в Заволжье образуют довольно обширный переселенческий массив, образование которого было связано с началом разработки соляных промыслов и проходило в несколько этапов /1/.

Для понимания и правильной оценки лингвистического материала важно учитывать как относительную замкнутость украинцев, их стремление сохранить свои обычаи и язык /2/, так и то, что издавна украинцы ... "живут вместе с русскими, но почти никогда с другими народностями" /3/. Даже сегодняшние потомки переселенцев с большой благодарностью вспоминают о той помощи и поддержке, которые оказало их дедам и прадедам русское население, предоставив переселенцам временный кров, помогая в строительстве и домашнем обустройстве.

Постепенно происходит расширение и усиление русско-украинских контактов. В советский период контакты двух разнодиалектных групп охватили практически все сферы жизни - п о л и т и - ч е с к у ю , э к о н о м и ч е с к у ю (русское село Логиновка и украинское Рудня входят в один колхоз им. Щорса), о б р а з о в а т е л ь н у ю (с 1971 года открыты общеколхозная средняя школа и библиотека), к у л ь т у р н у ю (радио, телевидение, в 1976 году начал работать большой дом культуры).

Тесное контактирование языковых систем, как неоднократно отмечалось исследователями, неизбежно приводит к возникновению интерференции, которая проявляется на всех уровнях языка, но по-разному и в разной степени. Всеми отмечается своеобразие лексического (и в частности, лексико-семантического) уровня,

процессы взаимодействия на котором наиболее активны, что обусловлено его коммуникативной значимостью, тесным переплетением и взаимодействием внутрилингвистических и внелингвистических факторов.

Особенно ярко межъязыковые и междиалектные связи проступают в лексико-семантических и тематических группах, связанных с повседневной жизнью носителей диалекта. К таким группам и относятся слова, характеризующие человека. Они представлены в говоре, как и в литературном языке, двумя разнокатегориальными формами – именами прилагательными и именами существительными, причем количество адекватных образований значительно превышает число суффиксальных образований имен существительных.

Не проводя подробного семантического анализа всех слов-характеристик, отметим, что они, обозначая различные по происхождению и социальной значимости свойства личности, образуют, как и в русском и украинском литературных языках, три частных группы наименований индивидуальных (природных), индивидуально-личностных (природно-приобретенных) и личностных (приобретенных) свойств человека /4/.

Интересно проследить как 150-летний контакт украинского и русского говоров при длительном (хотя и разном по интенсивности) влиянии русского литературного языка проявился в лексической наполненности исследуемой группы слов.

Аналізу подвергаються прежде всего соотносимые по корню и значению прилагательные и существительные: горластый – горлан, хвостливый – хвостун и т.п.

Подавляющее большинство таких соотносимых единиц, функционирующих в говоре, являются общеславянскими по происхождению. Особенно характерна общеславянская лексика для обозначений индивидуальных и индивидуально-личностных свойств: при характеристике человека по его внешним физическим особенностям (бородатый – бородач, горбатый – горбун / горбач, заикастый – заика, усатый – усач / усан), при общей внешней характеристике – оценке (красивый – красавец, уродливый – урод, слабый – слабак, сильный – силач); при обозначении волевых свойств человека (храбрый – храбрец, трусливый – трус). Аналогичное положение и в наименованиях личностных свойств, характеризующих человека по отношению к предметам материального

мира (жадный - жадина/жадога, чистый - чистюля, скупой - скупердяй).

Собственно русская по происхождению лексика входит во все семантические разряды: в подгруппы наименований личностных свойств, характеризующих человека по его отношению к труду и трудовой деятельности (ленивый - лентяй, умелый - умелец); к другим людям (наглый - наглец, капризный - капризник, распутный - распутник).

Также широко представлена и собственно украинская лексика: неслухняний - неслух /неслуш/ неслухнянец, брехливий - брехун/брехло, реготливий - реготун, балакливий - балакун и некоторые другие /5/.

Вместе с тем функционирование в говоре украинских однокоренных пар единично. Как правило, украинская лексика представлена в говоре одной из форм: существительным или прилагательным. Украинские образования нередко вступают в отношения дополнительной дистрибуции с русскими по происхождению словами, образуя разнокатегориальные семантические пары: патлатый, но растрёпа, буркотливый/буркливый - ворчун, лисавий - подлиза, трусливый, но боягуз.

Обычно украинская лексика сохраняется и употребляется в говоре в тех случаях, когда в русской (диалектной или литературной) лексической системе нет соответствующего семантического эквивалента. Примеры такого употребления многочисленны: сварливий (человек, который постоянно и со всеми бранится), куций (человек невысокого роста), дотепний, досужий (человек, который много знает и здраво рассуждает), цибаатий (человек с длинными и тонкими ногами или пальцами рук), чепурний (нарядный, чистый, красивый), лепетун (1/тот, кто говорит быстро и долго, 2/говорит невнятно), жежжик (маленький и очень подвижный; обычно о детях) и другие.

В ряде случаев, утраченные говором как самостоятельные единицы, украинские слова продолжают сохраняться и функционировать в составе сложных слов: сивобородий, близькозорий, ласогубий, грошолобий, тогда как слова сивий, ласий и подобные уже не употребляются.

Ср.: "Сивобородий вже и голова́ фс'а́ б'ела; голова́ с'ида́, а

розуму на́ма; грошол'у́бый в'и́н, дуже жа́дный до д'е́н'ех" (денег, а не грошей).

Оказались устойчивыми и те украинские слова-характеристики, у которых сохранились и активно функционируют в говоре мотивирующие слова. Чаще всего глаголы, такие, как реготать, балакать, пошуриться, лепетать, брехать /6/.

Влиять на сохранность украинских слов-характеристик и степень их понятности окружающим, поскольку, как уже говорилось, украинцы с. Рудня находятся в постоянном и длительном контакте с русскими, и в условиях иноязычного (или инодиалектного) общения роль слова существенно возрастает. Сохраняется без семантических изменений лишь та лексика, которая не затрудняет общения и взаимопонимания между носителями взаимодействующих говоров. В большинстве случаев эта лексика имеет сходство или близость с лексикой окружающего говора, отличаясь фонетическими или словообразовательными особенностями: гулящий, замурзаний, крутлявий, плаксун, неслух. Правильному пониманию слова часто способствует наличие в русском языке однокоренных образований. Ср: цокотун (цокотать), боягуз (бояться) и другие.

Сложность состава группы слов-характеристик усиливается и наличием наряду с лексикой общей с литературным языком лексики собственно диалектной. Правда, в современных условиях выделить и разграничить собственно диалектное и общее с литературным языком очень трудно, также трудно, а подчас даже невозможно, разграничить украинские и русские диалектные элементы.

Можно отметить лишь некоторые украинские диалектные слова, зафиксированные словарем Гринченко /7/ и имеющие помету их территориальной принадлежности: до в г о н о с ь и й, н а с т ы р н ы й - н а с т ы р а - имеют помету "Харьк. уезд" /7, т. I, с. 22/, б а л а к л ы в ы й - б а л а к у н - "Черниг. уезд" /7, т. I, с. 24/. Большинство образований - ф о р с л ы в ы й - ф о р с у н, к у ц ы й, с м ы к ы т л ы в ы й, с у х о р д ь я н ы й, р э г о т у н - имеют помету "малороссийское".

Аналогично можно выделить лишь некоторые русские диалектные слова, отмеченные словарем Даля /8/ и другими источниками: м о л г о т н о й, д о б ы ч н о й, л а п о у х и й, д о ш ы й, н а с т ы р н ы й и т.п.

Для нас важно то, что все диалектные слова создаются по

словообразовательным моделям, общим с литературным языком, изменение их в значении и употреблении такое же, как и изменение слов, общих с литературным языком.

Очевидно, отдельные диалектные слова создаются и сохраняются в говоре из необходимости заполнить семантическую лауну, вызванную отсутствием соответствующего с литературным языком слова. Так, *недорослик / недорбслок* используется для обозначения человека невысокого роста, *бабак* - "мужчина, который долго не женится", *смыкытлывый* - "догадливый, сообразительный", *ералашный* - "тот, который беспричинно скандалит, шумит, придирается" и т.д.

Проникновение в украинский говор русских литературных и диалектных слов привело к появлению дублетных образований: *хвальбун - хвастун*, *блызкозорый - блызорукий*, *балакльвый - говорлывый*, *кыпчатый - курносый*, *кульгавый - храмый*, *брахун - врун*.

Устранение дублетности нередко происходит путем семантической дифференциации дублетных компонентов, которая проявляется прежде всего в сужении или расширении первоначального значения ряда украинских лексем. Так, *гладкий* - в украинском языке имеет значение "тот, который имеет полное тело; выкормленный, сытый" /9, т. I, с. 88/, в говоре с. Рудня слово обычно употребляется лишь при характеристике женщин. Украинское *жевик* - "вертлявый, подвижный человек ..." /9, т. II, с. 517/, в говоре употребляется только по отношению к детям. Такое ограничение в употреблении приводит к сужению значения. Иной процесс отмечен в значении многозначного слова *гарный*. В литературном языке к человеку применимо основное значение слова - "тот, который имеет привлекательную внешность, привлекательные черты лица" /9, т. II, с. 34/; в говоре этим словом характеризуется человек по "общим положительным качествам или особенностям, заслуживающим похвалы" - поведению, отношению к старшим, к труду ..., но только не по чертам лица. Для характеристики черт лица употребляются слова "красивый - некрасивый". Ср.: "Вона на мат' пошыбае - круглолиц'а, рус'авая - крас'ива ..." и "Гарный хлопц': спакойный, самастят'ел'ный, здаровый ... хада гарная".

Стремление к устранению дублетности обусловило приобретение украинскими словами дополнительной окраски. Обычно наблюдается усиление оценочности. Так, *нечепура* в говоре

о, Рудня - "женщина, которая никогда за собой не следит, всегда ходит "неприбранная", з а ж е р а - не только тот, кто много ест, но и с жадностью, неаккуратно

Тенденция к устранению дублетности в некоторых случаях приводит к тому, что украинские лексемы получают в говоре новое семантическое наполнение. Если слово з л ы д е н ь в украинском языке имеет значение: "Человек, который живет в лишениях, недостатках; бедняк" /9, т. 3, с. 591/, то в говоре функционирует в значении "очень жадный человек" - "сн'ига з'имой не выпросиш ..."; щ і р н ы й ("искренний, откровенный") - в говоре употребляется для обозначения поделъчивого, иногда слишком, доброго человека.

Многие дублетные образования сохраняют только смысловую дублетность, отличаясь друг от друга функционально, частотой или сферой употребления, стилистической окраской.

Все сказанное позволяет говорить о наличии в исследуемом говоре синонимических рядов, члены которых различаются по оттенкам значения или особенностям употребления и являются генетически разнородными вариантами /10/. Так, например, т о л с т ы й (вообще о большом по размеру человеке), - с п р а в н ы й (наиболее частотно в говоре) - с о л и д н ы й (чаще о мужчине) - г л а д к ы й (чаще о женщине) - п о л н ы й (1) по отношению к беременной женщине; 2) употребляется, когда стремятся говорить "по-городскому").

Таким образом, анализ лексического состава лексико-семантических групп слов, характеризующих человека, свидетельствует о тесном взаимодействии диалектных систем и влиянии литературного русского языка.

Широкое тесное взаимодействие порождает большое количество синонимических и дублетных рядов, приводит к объединению в синонимических рядах и антонимических парах единиц разных лексических систем.

Интенсивность процесса усиливается для исследуемого материала генетической близостью взаимодействующих систем и активным бытованием в говоре слов анализируемой группы, что усиливает влияние междиалектных и межъязыковых связей.

Однако, несмотря на сильное влияние русского диалекта и русского литературного языка, лексическая система переселенческого говора сохранила многие типично украинские элементы, что

свидетельствует о значительной устойчивости диалектной системы даже на лексическом уровне.

Литература и примечания

1. Северьянова А.А. Заселение Нижнего Поволжья украинцами. - Ист.-краеведческие записки. Волгоград, 1974, вып. 2, с. 85-94; Акимова Т.М. Поволжские чумаки. - Саратов, 1937. - 34 с.
2. Леопольдов А.Ф. Исторические заметки о Самарском крае. - ЖМВД, 1860, с. 60; Соболевский А.И. Русский народ как этнографическое целое. - Харьков, 1906, с. 14-15.
3. Списки населенных мест Российской империи. Самарская губерния. 1864, с. XXXI.
4. Лаврова Л.В. Семантическая структура прилагательных, характеризующих человека. - Саратов, 1983. - 29 с. Деп. в ИНИОН АН СССР 12 мая 1983, № 12944.
5. Примеры украинской лексики даются с сохранением украинской графики. В случае необходимости отмечаются лишь основные особенности диалектного произношения.
6. Глагол брехать образует в говоре очень широкое словообразовательное гнездо, в которое входит и диалектное слово б р е х а л о в к а - "место, где собираются мужчины, курят и "брещуть".
7. Словарь української мови / Под. ред. Б.Д. Гринченко. - Киев: АН УССР, 1958-1959, тт. I-4.
8. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. - М.: Русский язык, 1978-1980, тт. I-4.
9. Словарь української мови. Киев: АН УССР, 1970-1980, тт. I-II.
10. Баранникова Л.И. Вариативность как свойство языковых систем и ее типология. - В кн.: Анализ системы научного знания. Саратов, 1976, с. 146-151.